

Дьякова Н А

Неологизмы в современной английской
фразеологии

Наиболее интересным в исследовании фразеологических единиц (ФЕ) представляется вопрос связанный с появлением в языке новых единиц ,с их зарождением и становлением . Развитие фразеологии происходит как путем обновления и преобразования старых фразеологизмов так и путем создания новых фразеологических связей. Источники фразеологии так же, как и причины и условия формирующие идиоматику языка изучены недостаточно, несмотря на то что многие фразеологи обращались к этой проблеме. При этом возникает вопрос о фразеологической номинации.

С точки зрения номинации ФЕ представляют значительный интерес из-за их предельно синтетической природы. Фразеологическая номинация является особым видом наименования. В. Н. Телия считает, что фразеологическая номинация представляет собой разновидность вторичной номинации по сравнению с первичной, т. е. лексической. (1, 129-30): А. В. Кунин высказал иное мнение , он объясняет сложность фразеологической номинации тем, что ФЕ являются отдельно-оформленными образованиями состоящими из слов -- как переосмысленных так и с буквальными значениями. Классификация видов лексической номинации с выделением фразеологической в качестве подвида безусловно существенна для фразеологии; однако он отмечает, что узуальные фразеологические номинации не укладываются в эту классификацию (2, 159). Сопоставление этих точек зрения показывает что необходимо выделить фразеологическую номинацию как отдельный вид номинации, который синтетически включал бы в себя особенности других видов номинации не являясь подвигом ни лексической ни грамматической. ФЕ, вбирая в себя все структурно-семантическое разнообразие единиц других уровней, ставит это многообразие на службу новому качеству -- образности. И хотя образность как языковая категория отмечается на других уровнях языка, только на фразеологическом уровне она обретает категориальную функцию. При исследовании языковой образности как лингвистической категории исходят из отношений существующих между двумя понятиями --- знаком и образом. С. М. Мезенин считает, что сами

"языковые единицы не обладают образностью" и говорит лишь об окказиональной образности при речевой реализации того или иного значения языкового знака, фразеологизмы он вообще не упоминает (3, 51). И зря. Поскольку именно во фразеологизме синтезируются знаковость и образность, именно на фразеологическом уровне знаковость сливается с образностью, которая по своей сущности категория субъективная теряет эту субъективность под влиянием объективного статуса языкового знака --- фразеологическое наименование становится принадлежностью языкового коллектива, т. е. благодаря существованию фразеологического уровня образность становится явлением не только речи но и языка. Необходимо отметить, что лингвистической системы образа нет. Ее лишь предстоит создать. В. М. Осольцев пишет, что "первым шагом на пути создания современной теории образа является осознание того факта, что образ --- это не только явление речи вообще, это прежде всего факт языковой системы"(4, 4). Следует особо подчеркнуть, что, если в отношении исследования образности речевых средств сделано немало, то образные средства языка недостаточно изучены. И безусловно изучение фразеологической образности внесет вклад в создание общей лингвистической теории образа. Нельзя сказать, что образной структуре ФЕ не уделялось никакого внимания, наоборот постоянно подчеркивается образность этих единиц, но эти исследования носят фрагментарный характер и не опираются на определенный принцип изучения систематически прилагаемый ко всему фразеологическому фонду языка. Так, говоря об использовании компонентного анализа при исследовании ФЕ, авторы монографии "Фразеология испанского языка" отмечают сложность описания семантики ФЕ в отличие от описания слов и подчеркивают дополнительные трудности возникающие при приложении компонентного анализа к фразеологии. Эти трудности неизбежны так как "такое толкование игнорирует образную структуру фразеологизма"(5,11). Однако данное высказывание не находит дальнейшего развития в цитируемой работе. Подчеркивая особую лингвистическую природу ФЕ и связанные с ней специфические психологические и методические трудности Г.М.Нуриахметов пишет о необходимости формирования определенных навыков требуемых для осознания смысловой и образной сторон ФЕ (6, 89). Следует особо выделить мнение ведущих теоретиков фразеологии по поводу образной семантики ФЕ. Так, А.Д.Райхштейн понимает современную внутреннюю форму подавляющего большинства ФЕ как образную

3

мотивацию(7,43).В.Н.Телия считает, что "подавляющая часть фразеологизмов в своей основе содержит образ"(1.130). А. Г.Назарян подчеркивает образный характер внутренней формы фразеологизма, по крайней мере, в момент ее возникновения, а также считает, что значение ФЕ всегда сохраняет свой образный

характер независимо от того существует ли в современном языке ее свободно-синтаксический коррелят или нет"(8,28). Признавая образную основу ФЕ исследователи отводят ей различный удельный вес в семантической структуре фразеологизма. Так Н.А.Стебелькова считает образность константным признаком фразовой структуры фразеологизма (9,132), в то время как В.М.Мокиенко приписывает образности факультативный статус, отдавая предпочтение экспрессии как категориальному признаку (10,125). Существует и такое мнение, что одним из факторов экспрессии является образность. Очевидно такое "жесткое" противопоставление экспрессии образности неправомерно, тем более, что зачастую экспрессия достигается через образ, лежащий в основе наименования. При подходе к фразеологии как науке о фразеологизмах в собственном смысле этого слова, именно образность должна быть признана основой фразеологического наименования. Ее следует включить в семантику ФЕ как конститутивный признак данной единицы, т.е. образность должна рассматриваться в качестве категориального признака фразеологического вида наименования. Сопоставление первичной лексической номинации с фразеологической позволяет сделать вывод, что именно образность, возникающая в результате слияния семантики ФЕ с ее прагматикой, определяет номинативную сущность фразеологизма. В сфере лексической коннотации образность лишь намечается, но не оформляется в качестве образа, ибо образность предполагает эстетическую форму, которая в ФЕ располагается внутри специфической фразеологической семантики как ее внутренняя структура, т.е. фразеологический образ представляет собой внутреннюю форму ФЕ. Сопоставление фразеологической номинации коммуникативного типа с собственно пропозитивной номинацией, т.е. первичной синтаксической номинацией выявляет ту же особенность -- первичная синтаксическая номинация обладает нулевой степенью образности. При именовании какого-либо события или ситуации этот вид номинации создается "соединением денотативного и сигнификативного значений", в то время как внутренняя форма фразеологизмов коммуникативного типа представляет собой развернутый образ события, в котором так же как и в ФЕ некоммуникативного типа семантика оборота

4

слита с его прагматикой. Образная структура ФЕ коммуникативного типа налагает определенные ограничения на синтагматическую мобильность фразеологизмов и допускает только определенное варьирование лексического и грамматического характера в пределах сохранения образа.

Одним из источников пополнения фразеологического фонда языка является моделирование как один из видов фразообразовательного процесса. Моделирование рассматривается обычно в трех направлениях: структурном, структурно-

семантическом и семантическом. ФЕ строятся по моделям словосочетаний и это обуславливает структурную моделированность ФЕ, что признается всеми исследователями. Под структурной фразеологической моделью понимают тип синтаксической конструкции, по которому образуется ряд устойчивых словосочетаний. Структурные модели выделяются на уровне лексико-грамматических классов слов, могут быть продуктивными и непродуктивными, а также носить уникальный характер. Развитие новых моделей может идти за счет наполнения структурной модели словами с иной семантикой (11,28). Понимание структурной модели ФЕ как определенной структуры словосочетания и предложения признается всеми фразеологами. Что до структурно-семантического моделирования ФЕ, то в данном вопросе нет единства мнений среди фразеологов. Различные подходы к этому явлению зависят от того, что выдвигается на первый план. А.И.Алехина исходит из общих закономерностей фразеологии: устойчивости и воспроизводимости и выделяет структурно-семантические модели на базе ключевого слова, например: to follow + N (the trail, the scent, the sea, etc). Составление и исследование таких моделей интересно и полезно с точки зрения описания наиболее продуктивных структурных моделей фразеологической системы языка, а также выявления слов наиболее фразеологически активных. Иное понимание структурно-семантической модели у Л.И.Антроповой, которая выделяет как структурные, так и смысловые характеристики фразеологического ряда, в основу исследования кладет понятие "внутренней формы ФЕ". Л.И.Антропова отмечает, что выделение структурно-семантических моделей "только первый шаг на пути постижения специфичности структурных и семантических констант, которые отражают относительную стабильность формы и содержания ФЕ"(12,8). Такое же понимание структурно-семантической модели предлагает и В.М.Мокиенко, который считает, что "для основной массы фразеологизмов характерен симбиоз структурных и семантических констант"(12,11). Большинство исследователей

5

отдает предпочтение структурно-семантическому моделированию, понимаемому как использование имеющихся в языке структурно-семантических образцов для создания ФЕ путем частичного изменения компонентного состава. С точки зрения теории фразеологической номинации наибольший интерес вызывает семантическое моделирование. Семантическое моделирование ФЕ представляет собой относительно новое направление в исследовании семантики фразеологизмов, чем и объясняется неразработанность многих фундаментальных для этой проблемы вопросов, связанных с методикой самого исследования, выделением и структуризацией семантических инвариантов, а также с самим понятием "семантическая модель". По мнению Д.А.Сальковой, " в проблеме семантического моделирования в целом еще остается

много "белых пятен" и неэксплицированных положений, например, недостаточно эксплицирована, обоснована и разработана методика семантического моделирования"(14,20). Объектом исследования при семантическом моделировании служат обычно семантические варианты ФЕ, т.е. их семантические модификации. Так С.Г.Гаврин понимает под семантической модификацией ФЕ "ее узואально закрепленное семантическое видоизменение, которое может быть связано с трансформацией лексического и морфемного состава с изменением служебного слова или не связано с ними"(15,33). К явлению семантического моделирования можно подходить более широко, т.е. делать упор на специфику фразеологического значения, на внутреннюю форму фразеологизмов как средства создания фразеологического образа, моделировать их внутреннюю форму, образный стержень. Такой подход открывает новые возможности описания фразеологических процессов как внутри отдельно взятого языка, так и на межъязыковом уровне. Моделирование может в одинаковой степени как выявить общие закономерности развития фразеологического фонда языка, так и объяснить факт совпадения образных структур ФЕ в неродственных языках. По мнению И.И.Чернышевой, "образная мотивированность фразеологической семантики показывает также много регулярного, поскольку и в этом случае речь идет об определенных, часто используемых образцах в семантической трансформации конкретных представлений в абстрактные понятия, которые будучи обусловлены логическими и ассоциативными причинами, протекают во многом аналогично в различных языках"(16,181).Из вышесказанного следует, что в основу семантического моделирования ФЕ кладется внутренняя форма фразеологизмов, т.е. их образность.

6

Л.М.Зотова пишет, что модель ФЕ, как номинационная, так и дешифрующая, должна отражать прежде всего логическую организацию смысла и учитывать типологию внутренней формы (17,47). Такого же мнения придерживается и В.М.Мокиенко, который считает, что " для определения фразеологической вариантности необходима опора именно на единство внутренней мотивировки фразеологизма, его образа, скрепляющего лексический состав сочетания и его грамматическую структуру". Особое внимание уделяет автор внутренней форме фразеологизма, ибо, "именно она служит основой группировки во фразеологические ряды"(10,26).Интересной с этой точки зрения высказывание Л.С.Курковой, которая выдвигает понятие семантической модели ФЕ,представляющей образную организацию поля как конечного числа ассоциаций, к которым сводится мотивировка большей части поля. Отмечается, что "система семантических моделей фразеологического поля может пересекаться с системой структурных моделей, вследствие чего у части ФЕ общность номинативного фактора может сочетаться с общностью структурной

организации"(18,133). Можно сделать вывод, что совпадение структурной организации ФЕ при семантическом моделировании нерелевантно с точки зрения отнесения той или иной ФЕ к данной серии. Рассмотрение ономаσιологической сущности фразеологического моделирования не может включать момент их структурного оформления как обязательный, так как оно имеет определенную направленность номинативного плана и должно опираться прежде всего на предметно-логическую общность ФЕ. Обязательным при семантическом моделировании ФЕ следует признать не общность их структурного построения, а дистрибуцию фразеологизмов, т.е. отнесение ФЕ к определенному ономаσιологическому классу. Это позволяет исследовать многочисленные фразеологические серии, объединяемые на основе типологии их внутренней формы, но обладающие различной синтаксической структурой и материальным содержанием.

Продуктивность семантической модели фразеологизма зависит от того, насколько значим образ, положенный в основу фразеологического наименования. Чем значительней образ, чем он актуальней для носителей языка, тем больше обростает данная единица вариантами, синонимами и единицами серийного порядка. При семантическом моделировании основную трудность представляет выделение семантических инвариантов, на основе типологически сходных по образу ФЕ. Выявление внутриязыковых семантических моделей, в основе которых лежит типология внутренней формы ФЕ, т.е. ее

7

образности, позволит по-новому осмыслить факт существования в различных языках однотипных семантических моделей, что в свою очередь, прольет свет на организацию образной структуры построения фразеологических систем языков, а также является своеобразным ориентиром того пути, по которому наблюдается расширение фразеологического состава языка. Вышеизложенные теоретические положения положены в основу анализа ФЕ-неологизмов, появившихся в английском языке в конце XX века.

В словаре *The Longman Register of New Words* (19), содержащем более 1200 единиц -- неологизмов английского языка, 290 составляют словосочетания, состоящие из двух и более компонентов и отвечающие критериям фразеологических единиц. Среди выделенных ФЕ можно отметить фразеологизмы, ранее известные, но получившие новое значение: *ambulance chaser* - a person who seeks to profit from other's misfortunes. Данный оборот появился в языке в конце 19 века как термин, обозначающий адвоката, который находил жертв несчастных случаев и убеждал их передать ему права на получение компенсации, беря процент от выигранной суммы. Теперь сочетание приобретает более обобщенное метафорическое значение - образ человека извлекающего выгоду из несчастья других. Известный фразеологизм *Trojan horse* - a computer program intended to damage

the computer, it is used with, sold maliciously under the guise of ordinary computer soft wear.

Рассматривая фразеологизмы с точки зрения структурного моделирования, можно выделить сочетания с сочинением, состоящие из двух существительных, соединенных союзом *and*: *bells and whistles*; *movers and shakers*; *hub and spoke*; *ride and tie*; *meat and potatoes*; *smoke and mirrors*. Самая продуктивная модель - сочетание двух существительных. Зафиксирована также одна ФЕ с моделью *V & V*: *snort and tell*.

Среди фразеологизмов, имеющих структуру подчинительного словосочетания отмечены как одновершинные, так и многовершинные ФЕ от двух до четырех компонентных образований. Одновершинные ФЕ строятся по модели "предлог + существительное: *on the hoof*; *out of the loop*; *out to lunch*; *on tasting* и один фразеологизм, состоящий из отрицательной частицы и существительного: *no brainer*. Большинство ФЕ двухкомпонентны, продуктивная

8

модель *N + N*: *agony aunt*; *agony uncle*; *tin parachute*; *ticket broker*; *solar pond*; *style counsellor*; *standstill agreement*; *suicide gene*; *staff doctor*; *spin doctor*. Особо выделяется группа фразеологизмов с аллитерацией: *baby break*; *beat box*; *gender gap*; *target tuner*; *technology transfer*; *tabloid television*. Данные фразеологические единицы являются субстантивными, так как соотносятся с именем существительным как с частью речи. Глагольные ФЕ строятся по такой же модели, но функционируют как глаголы: *hip pocket*; *cherry pick* и отмечена одна ФЕ с моделью *V + N*: *press the flesh*. Несколько субстантивных ФЕ строятся по модели *Adj + N*: *golden goose*; *golden good-bye*; *silly money*; *haut tone*; *last hurrah*; *hot housing*; *white label*; *young foggy*; *thin cat*; *trim trail*; *supersmart card*; *big mo*; *Big Dry*; *Big Wet*. *Pr. + N* - *her indoors*. *Num. + N* - *911 candidate*. Отмечен один адъективный фразеологизм, модель которого *N + Adj*: *car toppable*.

Трехкомпонентные субстантивные ФЕ отличаются наличием имен собственных в модели состоящей из трех существительных: *Lake Wobegon effect*; *Anderson Fabry disease*; *Economy Class Syndrome*. *Adj + N + N*: *Chinese restaurant Syndrome*; *automated teller machine*. *Adj + Part + N*: *grant maintained school*; *brain-derived neutrotrophic factor*.

С точки зрения структурно-семантического моделирования можно выделить: 1) фразеологизмы построенные на базе ключевого слова : *doctor* - *staff*, *spin*; *syndrome* - *economy class*, *chinese restaurant*; *big* - *dry*, *wet*, *bang*; *agony* - *uncle*, *aunt*; *baby* - *break*, *bust*; *golden* - *goose*, *good-bye*; *socialist* - *champaigne*, *chateau-bottle* (оба составляющих варваризмы - французские слова). 2)

фразеологизмы, использующие имеющиеся в языке структурно-семантические модели путем частичного или полного изменения состава: thin cat на основе fat cat; ticket broker по модели существующей ФЕ ticket tout; snort and tell моделью служит kiss and tell.

Рассмотрение семантического моделирования позволяет выделить несколько семантических полей, объединенных общим образом. Прежде всего это фразеологизмы имеющие в своей основе образ человека как с положительными, так и отрицательными качествами: out of the loop "чужой", out to lunch "сумасшедший", snort and tell "нюхач", agony aunt, agony uncle "женщина или мужчина - консультант по личным вопросам и в средствах

9

массовой информации", tax therapist "налоговый консультант", thin cat "бедняк", style counsellor "законодатель мод", ticket broker "спекулянт билетами", young fogey "старомодный юноша", white square "покупатель акций, поддерживающий фирму от поглощения другой компанией", couch potato "лентяй", advance man "организатор встреч с известными людьми", ambulance chaser "лицо, наживающееся на горе других", pop one's clogs "умирать", put someone in pleats "надоедать", duke it out "драться", cherry pick "собирать сливки", press the flesh "пожать руку", shoot oneself in the foot "упасть". Следующая группа ФЕ объединяется общим образом, связанным с общественной и политической деятельностью человека: baby break "декретный отпуск", baby bust "снижение рождаемости", tin parachute "гарантия компенсации при ликвидации компании", standstill agreement "обмен информацией между фирмами", golden good-bye "оплата при увольнении", silly money (funny money) "бешеные деньги", big mo "пик популярности", Super Thursday "день первичных выборов", Reagan doctrine "иностранная политика", Ramada Socialism "политика лейбористов по привлечению избирателей среднего класса", Lake Wobegon effect "переоценка качества". Выделена также фразео-семантическая группа ФЕ, объединенная значением "компьютерная технология и автоматизация деятельности": Trojan horse "вирусная программа", viral inflection "разрушение системы", beat box "стереоплеер", video jockey "видеоджокей на телевидении", back calculate "пересчитать", supersmart card "суперкарта с панелью и дисплеем", automated teller machine "касса-автомат", salami technique "компьютерная растрата", technology transfer "обмен программами", thermal pulse "термоволна атомного взрыва" target tuner "одноволновый приемник", tabloid television "популистское телевидение", personal organizer "записная книжка".

Неологизмы и новые значения слов и фразеологизмов отражают развитие общества в мире и достижения в науке и технике и вообще во всех областях жизни.

Литература

1. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды. Языковая номинация. Виды наименования. - М., 1977.
2. Кунин А.В. Механизм окказиональной фразеологической номинации и проблема оценки. Сб. науч. тр. вып.168, -М.,1980.
3. Мезенин С.М. Образность как лингвистическая категория. ВЯ № 6, 1983.
4. Осольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии.- Л., 1978.
5. Курчаткина Н.Н.Супрун А.В. Фразеология испанского языка.М.1981.
- 6 Нуриахметов Г.М. Иностранные языки в высшей школе.Вып. 16, -М.,1981
7. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. М., 1980.
8. Назарян А.Г. История развития французской фразеологии. М.,1981.
9. Стебелькова Н.А. Варьирование и структурно-семантические аспекты тождества фразеологических единиц. М., 1979.
- 10.Мокиенко В.М. Славянская фразеология. М.,1980.
- 11.Черданцева Т.З. Язык и его образы. Очерки по итальянской фразеологии. М., 1977.
12. Антропова Л.И. Структурно-семантическое моделирование фразеологических единиц с общей идеей "порицать" в немецком языке. Межвуз. сб. науч. тр. "Фразеологические системы английского и немецкого языков. Челябинск, 1979.
- 13.Мокиенко В.М. Противоречия фразеологии и ее динамика. АДД, М., 1981.
- 14.Салькова Д.А. Вопросы семантики. Калининград, 1983.
15. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка. Пермь,1974.
- 16.Чернышова И.И. Сб. науч.трудов МГПИИЯ ,164, М.,1980.
- 17.Зотова Л.М. . К проблеме системной организации фразеологии. Межвуз. сб. Челябинск, 1980.
- 18.Куркова Л.С. К проблеме системной организации фразеологии. Межвуз. сб. науч.тр. Челябинск, 1979.

19. The Longman Register of New Words .Longman. "Русский язык"
-М., 1990.

Phraseology develops in different ways. It is possible to modify old phraseological units and to create new phraseological combinations. The notion of phraseological nomination deserves special mention. It is singled out as a peculiar type of nomination based on imagery, which acquires categorial function on phraseological level. One of the sources of replenishment of phraseological fund of the language is modeling as a type of phraseforming process. The new phraseological units are

11

analysed from the point of structural, structural-semantic and semantic modeling.